

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, РФ);

^а кандидат географических наук, старший научный сотрудник;

e-mail: lvorob@mail.ru;

^б кандидат географических наук, доцент; e-mail: tnadya@mail.ru;

^в студент; e-mail: seni-natasha@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ

Российская Федерация, на территории которой существует развитая сеть ООПТ разного ранга, обладает значительным потенциалом для развития экотуризма. Для Байкальской природной территории экотуризм должен рассматриваться как приоритетный вид туризма. Забайкальский национальный парк по своим природным параметрам является одним из немногих в России, полностью соответствующим критериям ЮНЕСКО. Помимо природоохранного, в парке в последние десять лет быстрыми темпами развивается рекреационное природопользование. Туризм часто носит стихийный характер. Такое развитие при недостатке организационных мероприятий повлекло за собой ряд проблем, связанных с нарушением экосистем. Обустроенные маршруты, в том числе экологические, во время которых туристы могли бы знакомиться и изучать уникальные ландшафты парка и их компоненты, отсутствуют. Для того, чтобы посещаемые туристами места значительно меньше подвергались рекреационной дигрессии, необходимо обустройство наиболее популярных участков парка, а также разработка маршрутов, рассчитанных на разные интересы и возможности туристов. Любые предложения по развитию ООПТ должны соотноситься с экологической ёмкостью природных объектов, которая зависит от множества параметров. В результате исследования одного из наиболее перспективных для развития экотуризма участков «Монахово – бухта Змеевая» предложен ряд мероприятий, которые призваны повысить туристскую привлекательность данной территории, обеспечить более высокий уровень безопасности и комфортности прохождения экомаршрутов и минимизировать воздействие на природные комплексы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-05-01045 а).

Ключевые слова: *рекреация, экотуризм, особо охраняемые природные территории, Забайкальский национальный парк, экологическая тропа, рекреационная дигрессия.*

Введение. Рекреационная деятельность относится к одному из типов природопользования, и её правильная организация [7], а также определение места рекреационных ресурсов в общей системе ценностей природного ресурсного потенциала конкретной территории, представляется важной задачей. Сохранение природных ресурсов является необходимым условием успешного развития рекреационной деятельности и туризма. Решению данной задачи полностью отвечают основные принципы экологического туризма [6, 9, 15, 17, 21 и др.], который среди всех разновидностей туризма и рекреации занимает особое место – это «экологически ори-

ентированный туризм», «мягкий» туризм. За последние десятилетия в России стала складываться практика внедрения в политику регионального управления экологических критериев хозяйственной деятельности [2], в т.ч. в туристскую и рекреационную деятельность.

Туризм может рассматриваться как фактор экономического роста в России, поскольку по прогнозам Всемирной туристской организации, к 2020 году наша страна должна войти в число 20 крупнейших стран по въездному туризму. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года туризм рассматривается

как существенная составляющая инновационного развития страны¹. Особенно важным вопросом развития туризма видится для Байкальского региона с его высокими природоохранными ограничениями, с одной стороны², и необходимостью экономического развития – с другой.

По оценкам Всемирной туристской организации, доля экологического туризма в структуре мирового туристского рынка составляет около 10–15%, представляя собой одно из наиболее перспективных направлений развития туризма. Российская Федерация обладает значительным потенциалом для развития данного вида туризма, однако в настоящее время на него приходится не более 1% туристского рынка³. Вместе с тем именно для Байкальской природной территории экотуризм должен рассматриваться как приоритетный из всех видов туризма.

Байкальский регион предоставляет уникальные возможности для развития экотуризма. В настоящее время у туристов наиболее популярны кратковременные путешествия на остров Ольхон, который расположен на территории Иркутской области. К сожалению, необходимо констатировать факт, что, несмотря на то, что остров входит в состав Прибайкальского национального парка, туризм развивается на нём стихийно. Относительно неплохая транспортная доступность и большое количество объектов для размещения туристов привело к тому, что природа острова уже с трудом справляется с туристским потоком. За последние годы в Бурятии приняты и реализованы различные программы, чтобы «оттянуть» этот поток на свою территорию. Это соответствует мировым тенденциям [13, 19], когда туристы переключают свой интерес с давно популярных объектов экотуризма на труднодоступные, менее комфортные места, но предоставляющие

уникальные впечатления. Один из таких объектов, перспективных для развития туризма, – Забайкальский национальный парк, являющийся настоящей природной «жемчужиной» байкальского побережья, располагающего уникальными и разнообразными природными ландшафтами, в значительной степени сохранившими свой природный потенциал, что является основой для развития экологического туризма.

Забайкальский национальный парк

Создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) по праву считается одним из главных средств для решения многих экологических проблем современности. Более всего для задач сохранения природы и развития туризма подходят национальные парки [1, 6, 10, 14, 16, 20]. Россия имеет многолетний опыт по их проектированию и созданию, разработке планов развития познавательного туризма и созданию экологических маршрутов на их территориях. Забайкальский национальный парк (рис. 1) является одним из звеньев сети ООПТ центральной экологической зоны Байкальской природной территории (БПТ). Имея уникальную, компактную, хорошо сохранившуюся экосистему, расположенную на участке Всемирного природного наследия – озере Байкал, Забайкальский национальный парк по своим природным параметрам является одним из немногих в России, полностью соответствующим критериям ЮНЕСКО, предъявляемым к этим категориям особо охраняемых природных территорий: «Уникальные, хорошо сохранившиеся природные экосистемы и ландшафты, расположенные на компактной территории, обладающие достаточно большой площадью»⁴. Природа парка, особенно Чивыркуйский залив, его побережье и острова, по красоте и многообразию своих уникальных ландшафтов выделяется среди всего Байкальского побережья. Главная цель создания национального парка – охрана природных комплексов и организация их управляемого

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 10.02.2017).

² Федеральный закон от 01.05.1999 №94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (ред. от 21.11.2011).

³ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 31.05.2014 №941-р.

⁴ Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Особо охраняемые природные территории. URL: <http://www.zapoved.ru> (Дата обращения: 12.06.2017).

рекреационного использования с максимально возможным бережным по отношению к природе подходом. Кроме комплексных задач сохранения ландшафтов, перед парком стоят вполне конкретные задачи по сохранению и восстановлению численности местной популяции байкальской нерпы (охрана лежбищ, которые находятся на Ушканьих островах), а также охрана обширного участка водно-болотных угодий на перешейке полуострова Святой Нос, где происходит гнездование водоплавающих птиц. Парк позиционирует свое

водных и наземных экосистем. В парке в основном уделяется внимание развитию пляжного отдыха. Обустроенные маршруты, в том числе экологические, во время которых туристы могли бы знакомиться и изучать уникальные ландшафты парка, его флору и фауну, отсутствуют. В связи с этим в последние годы проводились исследования, цель которых – сформулировать предложения по обустройству конкретных участков территории парка, по обоснованию и организации на этих участках экологических маршрутов.

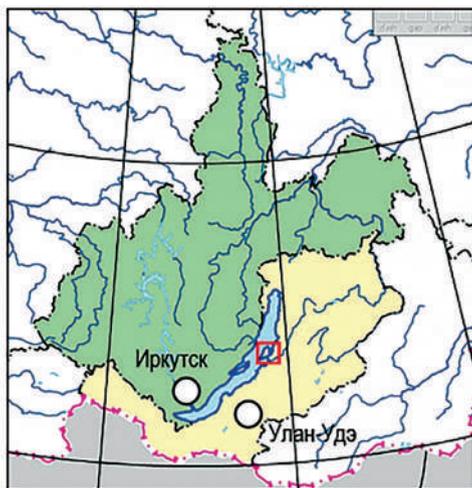
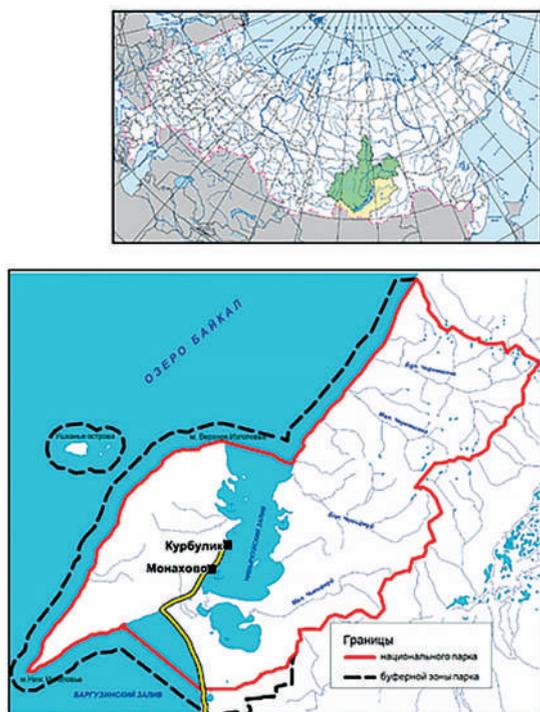


Рис. 1 – Месторасположение Забайкальского национального парка

Fig. 1 – Location of Zabaykalsky National Park

развитие как «Парк дикой природы»⁵.

Национальный парк был создан в 1986 году, основным видом природопользования здесь стало природоохранное, а также рекреационное, которое в последние десять лет развивается быстрыми темпами. Такое развитие при недостатке организационных мероприятий повлекло за собой ряд проблем, связанных с нарушением

Оценка рекреационных нагрузок

Очевидно, что любые предложения по развитию ООПТ должны соотноситься с экологической ёмкостью природных объектов. Она зависит от пространственного распределения посетителей в местах их дневного пребывания [11]. Её предварительная величина обусловлена разнообразием экологопознавательной информации, демонстрируемой на маршрутах. Критерий ёмкости – разнообразие тематики природоведческих знаний на маршруте, мест ознакомления с экологической информацией и мест

⁵ Заповедное Подлеморье. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединённая дирекция Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка». URL: <http://zarovednoe-podlemorye.ru> (Дата обращения: 12.06.2017).

показа достопримечательных объектов. Одно из условий ёмкости – уровень допустимых изменений природных комплексов и объектов, приемлемых в условиях ООПТ и согласующихся с целями их охраны. В национальном парке такие изменения могут считаться приемлемыми только в случае, если они не противоречат целям их сохранения и не снижают привлекательность территории для посетителей. Пределы допустимости таких изменений определяются экспертным путём для каждого объекта [12]. В России предельно допустимые рекреационные нагрузки (ПДНР) определяются как количество отдыхающих на единицу площади в единицу времени, при котором природному комплексу не наносится серьёзного ущерба и, сохраняя свою структуру, он продолжает функционировать в прежнем режиме [11]. Надо отметить, что, даже определив ПДНР и рекреационную ёмкость территории, чрезвычайно сложно организовать рекреационную деятельность так, чтобы они соблюдались. В большинстве случаев, как, например, в Забайкальском национальном парке, проследить за потоками отдыхающих вне пляжной зоны озера Байкал и их поведением на маршрутах пока не представляется возможным. Поэтому для того, чтобы посещаемые туристами места испытывали как можно меньше рекреационной нагрузки и как можно меньше деградировали в результате неё, необходимо не ограничивать посещение и не создавать невыполнимые нормы, которые, при отсутствии контроля, невыполнимы.

Наиболее рациональным видится не столько выработка запретительных мер, сколько *организация* отдыха, а именно – обустройство наиболее популярных местностей и троп, разработка и оборудование маршрутов, выполненных с учётом природных особенностей участков территории и рассчитанных на разные интересы и возможности туристов. Существует авторитетное мнение [8, 11 и др.], что при правильной организации рекреационной деятельности (установка настилов, ограждений, оборудование мест

стоянок и пр.) возможно ограничиться лишь выявлением предпочтений людей к их «количественному» пребыванию в определённых местах и занятиям определёнными видами отдыха, связанным с их психоэмоциональным состоянием (т.е. необходимо выявить количество людей в целевой группе для следования по маршруту, предпочтительную для туристов частоту прохождения таких групп по тропам, предпочтения наличия оборудованных площадок для отдыха и т.д.). Так, например, с помощью проведённых нами социологических исследований было выявлено, что на *экологической* тропе наиболее комфортное состояние для людей создаётся при количестве группы не более 5–8 человек. При этом желательно свести к минимуму возможные встречи на маршруте с другими группами. Опрошенные отрицательно высказались по поводу организации размещения больших стояночных лагерей вдоль тропы. Такое мнение вполне оправдано основной целью экологического туризма – познания природы, наслаждения единением с ней, данный вид отдыха невозможен среди большой шумной компании. Если же прогулка по тропе имеет иную цель, например, сугубо оздоровительную или аттрактивную (посещение определённого аттрактора/аттракторов – красивых мест пейзажного обзора, озера, водопада, памятника природы и пр.), то возможно увеличение группы до 15 человек, размещение людей по маршруту в палаточных лагерях и домиках, пересечения групп на маршруте и т.д. В данном случае такое путешествие можно отнести к массовым экскурсионным маршрутам. Именно такой подход чаще всего используют при создании маршрутов, в частности, в национальных парках США, Австралии [3, 8, 16, 18 и др.]. Хотя подобные положительные примеры есть и в России, например, в природном парке «Ленские Столбы» в Якутии, в Сочинском национальном парке и других.

Существует много методик расчёта допустимых нагрузок на различные природные комплексы при их массовом посещении. Одна из них, отличающаяся

сравнительной простотой и доступностью, связана с изучением процесса деградации (дигрессии) и основана на определении «порога» – или границы – устойчивости природного комплекса. В общих чертах эта методика разработана Н.С. Казанской [4, 5] и дополнена другими исследователями. Методика определяет пять стадий рекреационной дигрессии. При этом граница устойчивости природного комплекса, то есть предел, после которого наступают необратимые изменения, проходит между третьей и четвертой стадиями. Соответственно, за предельно допустимую принимается та нагрузка, которая соответствует третьей стадии дигрессии. При этом под фактической нагрузкой понимается количество людей, которое посещает данный ландшафт и тем самым приводит его в состояние третьей стадии дигрессии. В своих исследованиях мы использовали именно этот подход и методики, адаптировав их к особенностям изучаемой территории.

Исследования возможностей развития экотуризма в Забайкальском национальном парке на участке «Монахово – бухта Змеевая»

Исследования проводились для оценки туристско-рекреационного потенциала территории с точки зрения возможного развития экологического туризма по трансекте (рис. 2). Необходимо было оценить устойчивость различных природно-территориальных комплексов (ПТК) и выявить рекреационную дигрессию на участках маршрута. Для оптимизации организации экомаршрута также потребовалось: выполнить инвентаризацию аттрактивных объектов; провести оценку требований психофизиологического комфорта для проведения экологических экскурсий; осуществить пейзажную оценку различных участков; выявить и зафиксировать участки (точки) наилучшего пейзажного обзора, пригодных для использования в качестве экспозиционных при организации экологических маршрутов; оценить комфортность рекреационного уголья для прибрежных экосистем.

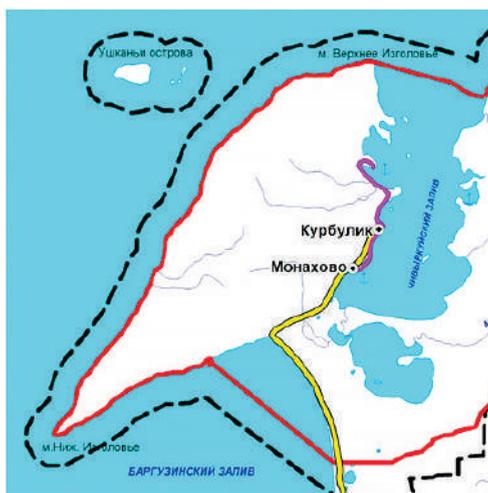


Рис. 2 – Экологическая тропа «Монахово – бухта Змеевая», Забайкальский национальный парк

Fig. 2 – The ecological path "Monakhovo – Zmeevaya Bay", Zabaykalsky National Park

Анализ полученного материала позволяет констатировать, что на изучаемой территории преобладают в основном ПТК, слабоустойчивые к антропогенному воздействию, в частности, к вытаптыванию, нарушение таких ПТК идёт довольно быстро. ПТК находятся в разных стадиях рекреационной дигрессии. Устойчивость ПТК к рекреационным нагрузкам в горных условиях ниже, чем на равнине. Была выявлена особенность: на склоне южной экспозиции, по которому проходит тропа, способность ПТК к самовосстановлению выше (следовательно, их устойчивость должна быть выше), но наличие обрывистых и крутых участков повышает опасность проявления склоновых процессов (что значительно снижает уровень их устойчивости).

Наиболее сильная рекреационная дигрессия наблюдается на крутых склонах, покрытых разреженным растительным покровом: почвенный покров нарушается в результате прохода даже незначительного количества туристов, возникают осыпи (рис. 3). Обвальнo-осыпные процессы встречаются на абразионных и абразионно-аккумулятивных берегах, например, в северной части бухты Сорожья, на некоторых участках тропы на склоне в окрестностях местности Монахово (рис. 4, 5). Осы-

пи вдоль тропы представляют опасность для отдыхающих, так, на протяжении тропы зафиксировано около десяти опасных участков, сложных для прохождения: здесь

необходимо устанавливать предупреждающие знаки, ограждения и ограничивать пребывание отдыхающих путём оборудования обходных путей.



Рис. 3 – Эрозионные участки на участке тропы п. Курбулик – п. Катунь и п. Катунь – Монахово

Fig. 3 – Erosion sites on the section of the trail in Kurbulik - Katun and Katun – Monakhovo



Рис. 4 – Неогороженный опасный участок тропы п. Курбулик – бухта Змеевая

Fig. 4 – An undefended dangerous section of the trail in Kurublik – Zmeevaya Bay



Рис. 5 – Обзорная площадка, требующая обустройства, на тропе п. Курбулик – бухта Змеевая

Fig. 5 – An undefended dangerous section of the trail in Kurublik – Zmeevaya Bay

Одной из основных антропогенных причин деградации растительного и последующей деградации почвенного покровов является вытаптывание. Разнотравье начинает заменять и вытеснять из фитоценоза кустарничковые виды, уничтожается мохово-лишайниковый покров, снижаются видовое разнообразие и ярусность растительного сообщества, проективное покрытие наземных ярусов растительного покрова уменьшается с 70-80% до 20-30-40%. Появляются «пятна» («окна») вытаптывания, которые имеют тенденцию к расширению. Наблюдения в течение нескольких лет показали, что уход за тропой сотрудниками парка не ведётся: здесь из года в год фиксируется значительное количество сухостоя и валежника, поваленные поперёк тропы деревья препятствуют прохождению туристов. Как следствие, возникает сеть обходных тропок, что увеличивает нагрузку на ПТК в целом.

Основные результаты исследования отражены на профиле тропы, предлагаемой к обустройству в качестве экологического маршрута (рис. 6). Проведённые полевые работы вдоль существующей тропы позволили выделить участки с разной степенью дигрессии, устойчивости и эстети-

ческой привлекательности ПТК. На тропе выделены также участки с разной сложностью прохождения. Таким образом, полноценное функционирование маршрута в качестве экологического возможно только при условиях организационных работ по его обустройству.

Закключение. Создание маршрута экологического туризма при условии его оборудования согласно нашим предложениям (рис. 6), а также «наполнение» его познавательной экологической тематикой путём создания и установки информационных щитов с соответствующей тематикой, разработкой буклетов для туристов с исчерпывающей информацией по маршруту (картографическим материалом, фотографиями, профилем тропы, информацией по содержанию экологической экскурсии, протяжённости, местам возможного размещения, отдыха и пр.), вместо существующего на настоящий момент стихийного освоения территории и отсутствию рекреационного обустройства, позволит повысить рекреационную устойчивость ПТК территории и будет способствовать естественному восстановлению деградированных участков, и, как следствие, повысить её рекреационную привлекательность.

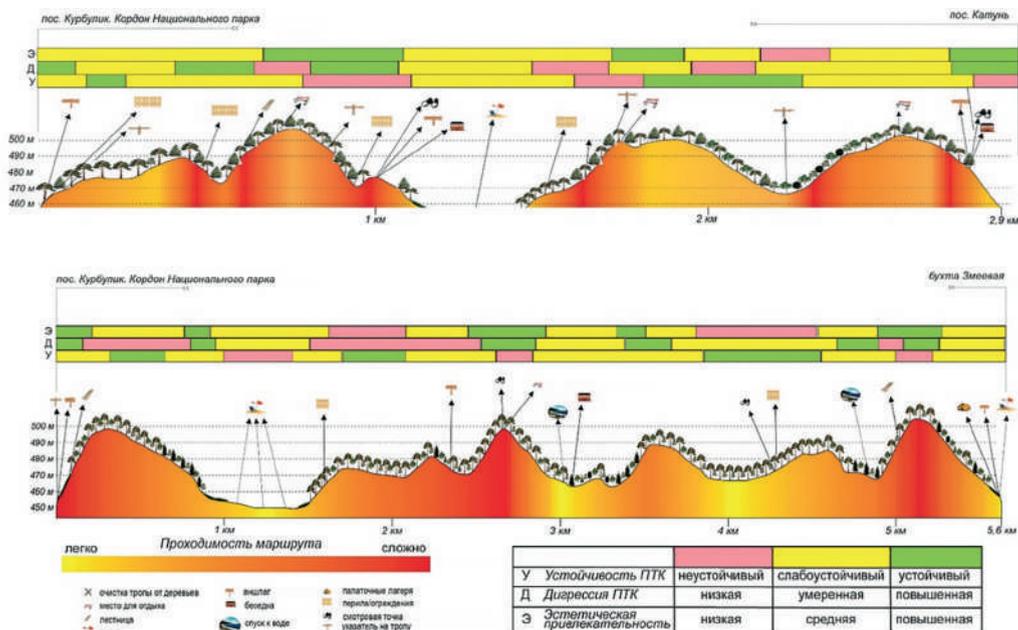


Рис. 6 – Варианты обустройства тропы «п. Катунь – бухта Змеёвая»

Fig. 6 – Options for arranging the trail Katun – Zmeevaya Bay

Проекты развития экологического туризма могут быть связаны не только с предложениями по прохождению по экологическим маршрутам с целью ознакомления со сменами фитоценозов. Они могут, например, также знакомить посетителей с особенностями животного мира, для чего можно предложить организовать экологические маршруты для наблюдения за животными. Так, один такой маршрут к лежбищу байкальской нерпы на Ушканы острова уже организован парком (рис. 7), необходимо расширить предложения по данной те-

матике. Видится интересным организация экскурсий с целью знакомства с экологическими проблемами парка. Например, могут быть интересными маршруты к участкам бухт, зарастающих водными паразитами Байкала – спирогирой (*Spirogyra Link*) и элодеей канадской (*Elodea Canadensis Minch*) (рис. 8), а также к местам гнездования бакланов, которые постепенно вытесняют типичных обитателей птичьих базаров Чивыркуйского залива, превращая некогда прекрасные острова в пустоши, лишённые растительного покрова (рис. 9).



Рис. 7 – Лежбище Байкальской нерпы, Ушканы острова

Fig. 7 – Baikal seals rookery, Ushkany islands



Рис. 8 – Элодея канадская у берегов бухты Окуневой

Fig. 8 – Elodea Canadian on the shores of the bay Okuneva



Рис. 9 – Уничтоженные бакланами растительный и почвенный покров островов Большой Бакланий и Камушек Безымянный

Fig. 9 – Vegetation and soil cover of Bolshoy Baklaniy and Kamushek Nameless islands, destroyed by cormorants



Реализация проекта создания экологических маршрутов с учётом ландшафтных особенностей позволит стать им достопримечательностью Забайкальского национального парка, с их помощью мож-

но повысить уровень экологического образования его посетителей, предотвратить рекреационную дигрессию, которую испытывает природа в окрестностях троп.

Список источников:

1. **Бишоп К., Грин М., Филлипс А.** Модели национальных парков. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. 216 с.
2. **Ефремова М.В.** Развитие российской туристской индустрии в условиях кризиса // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. №.2. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2010/2/5314.html>. (Дата обращения: 02.10.2017).
3. **Иванов А.Н., Чижова В.П.** Охраняемые природные территории: Монография. М.: ЮРАЙТ, 2017. 183 с.
4. **Казанская Н.С., Ланина В.В., Марфенин Н.Н.** Рекреационные леса: Монография. М.: Лесная промышленность, 1977. 96 с.
5. **Казанская Н.С.** Изучение рекреационной дигрессии естественных группировок растительности // Изв. АН СССР, сер. географ. 1972. Вып. 1. С. 65-72.
6. **Колбовский Е.Ю.** Экологический туризм и экология туризма: Монография. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 256 с.
7. **Красовская Т.М.** Природопользование Севера России: Монография. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.
8. Тропа в гармонии с природой: Сборник российского и зарубежного опыта по созданию экологических троп / Ред.: **Н.Н. Буторина** и др. М.: Р. Валент, 2007. 176 с.
9. **Храбровченко В.В.** Экологический туризм: Монография. М.: Финансы и статистика, 2007. 207 с.
10. **Чижова В.П.** Национальные парки СССР и пути их развития // Природоохранное образование в ун-тах. М., 1985. С. 112-128.
11. **Чижова В.П.** Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление: Монография. Смоленск: Ойкумена, 2011. 176 с.
12. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / Ред.-сост.: **Е.Ю. Ледовских, А.В. Дроздов, Н.В. Моралева**: Монография. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с.
13. **Balmford A., Beresford J., Green J., etc.** A Global Perspective on Trends in Nature-Based Tourism // Plos biology. 2009. Vol. 7. Iss. 6. DOI: 10.1371/journal.pbio.1000144.
14. **Bilgin M.H., Danis H., Demir E., etc.** Natural Resources Management in Tourism: Dimensions and Impact of Tourist Offer in the Southeastern Europe National Parks // Financial environment and business development. 2017. Vol. 4. Pp. 537-562. DOI: 10.1007/978-3-319-39919-5_40.
15. **Bricker K.** The International Ecotourism Society. Tourism Travel and Research Association: Advancing Tourism Research Globally. 11. URL: http://scholarworks.umass.edu/ttra/2013marketing/White_Papers/11 (Дата обращения: 02.09.2017).
16. **Coghlan A.** Linking natural resource management to tourist satisfaction: a study of Australia's Great Barrier Reef // Journal of Sustainable Tourism. 2012. Vol. 20. Iss. 1. Pp. 41-58. DOI: 10.1080/09669582.2011.614351.
17. **Drozдов A., Basanetz L.** Ecotourism Potential and Ecotour Offer in Russia // Journal of Tourism Challenges and Trends. 2010. Vol. III, No.1. Pp. 44-56.
18. **Hardiman N., Burgin Sh.** Nature tourism trends in Australia with reference to the Greater Blue Mountains World Heritage Area // Journal of Sustainable Tourism. 2017. Vol. 25. Iss. 6. Pp. 732-745. DOI: 10.1080/09669582.2016.1231807.
19. **Liu W., Vogt C.A., Lupi F., etc.** Evolution of tourism in a flagship protected area of China // Journal of Sustainable Tourism. 2016. Vol. 24. Iss. 2. Pp. 203-226. DOI: 10.1080/09669582.2015.1071380.
20. **Su M.M., Wall G., Ma Z.** Assessing Ecotourism from a Multi-stakeholder Perspective: Xingkai Lake National Nature Reserve, China // Environmental management. 2014. Vol. 54. Iss. 5. Pp. 1190-1207. DOI: 10.1007/s00267-014-0360-5.
21. **Weaver D.B., Lawton L.J.** Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research // Tourism Management. 2007. Vol. 28. Iss. 5. Pp. 1168-1179. DOI: 10.1016/j.tourman.2007.03.004.

Elena L. VOROBYEVSKAYA ^a, Nadezhda I. TULSKAYA ^b, Natalya A. SENINA ^c

^{a-c} Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);

^a PhD in Geography, Senior researcher; e-mail: Ivorob@mail.ru;

^b PhD in Geography, Assistant Professor; e-mail: tnadya@mail.ru;

^c Student; e-mail: seni-natasha@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE ECOTOURISM DEVELOPMENT IN ZABAİKALSKY NATIONAL PARK

The Russian Federation has developed network of different natural protected territories and significant potential for ecotourism development. Ecotourism should be considered as a priority type of tourism for Baikal natural territory. Zabaikalsky National Park is one of the few reserves in Russia, which in its natural settings fully meet the UNESCO criteria. The recreation nature use is developing rapidly in the park in the last ten years. Tourism is often spontaneous. Such development with the lack of organizational events caused several problems associated with the disruption of ecosystems. There is no organized and equipped routes, including ecological routes, where the tourists could explore the landscapes and components of the park. It's necessary to equip the most popular areas of the park and to develop routes for of different types of tourists to reduce the recreational digression in the most popular tourist places. Any offers of nature protected territories development must correspond to the ecological capacity of natural objects, which depends on a set of parameters. The authors offer several actions to develop ecotourism in one of the most popular area "Monakhovo – Zmeevaya bay" to provide the high level of safety and comfort of eco-routes and to minimize the impact on nature.

Keywords: recreation, ecotourism, specially protected natural territories, Zabaykalsky National Park, ecological route, recreational digression.

References

1. Bishop, K., Green, M., & Phillips, A. (2000). *Modeli nacional'nyh parkov [Models of National Parks]*. Moscow: Publ. House of the Center for Wildlife Conservation. (In Russ.).
2. Efremova, M. V. (2010). Razvitie rossijskoj turistskoj industrii v usloviyah krizisa [The Russian tourism industry development in crisis]. *Marketing v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and Abroad]*, 2. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2010/2/5314.html> (Accessed on September 2, 2017). (In Russ.).
3. Ivanov, A. N., & Chizhova, V. P. (2017). *Ohranjaemye prirodnye territorii [Protected Areas]: a monograph*. Moscow: Urait, 183 c. (In Russ.).
4. Kazanskaja, N. S., Lanina, V. V., & Marfenin, N. N. (1977). *Rekreacionnye lesa [Recreational forests]: a monograph*. Moscow: Forest industry. (In Russ.).
5. Kazanskaja, N. S. (1972). Izuchenie rekreacionnoj digressii estestvennyh gruppirovok rastitel'nosti [Studyind the recreational digression of natural vegetation groupings]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, 1, 65-72. (In Russ.).
6. Kolbovskiy, E. Yu. (2006). *Ekologicheskij turizm i ekologija turizma [Ecological Tourism and Ecology of Tourism]: a monograph*. Moscow: Akademia. (In Russ.).
7. Krasovskaja, T. M. (2008). *Prirodopol'zovanie Severa Rossii [Nature Use of the Russian North]: a monograph*. Moscow: LKI. (In Russ.).
8. Butorina, N. N., & et al. (Ed.). (2007). *Tropa v garmonii s prirodoy: Sbornik rossijskogo i zarubezhnogo opyta po sozdaniyu ekologicheskikh trop [The path in harmony with nature: A compilation of Russian and foreign experience in the creation of ecological paths]*. Moscow: R. Valent. (In Russ.).
9. Храбовченко В.В. Khrabovchenko, V. V. (2007). *Ekologicheskij turizm [Ecological Tourism]: a monograph*. Moscow: Finansy & Statistika. (In Russ.).
10. Chizhova, V. P. (1985). Nacional'nye parki SSSR i puti ih razvitiya [National parks of the USSR and ways of their development]. In book: *Prirodoohrannoe obrazovanie v universitetah [Environmental education at the universities]*. Moscow, 112-128. (In Russ.).
11. Chizhova, V. P. (2011). *Rekreacionnye landshafty: ustojchivost', normirovanie, upravlenie [Recreational Landscapes: Stability, Rationing, Management]: a monograph*. Smolensk: Oykumena. (In Russ.).
12. Ledovskih, E. Yu., Drozdov, A. V., & Moraleva, N. V. (Ed.). (2002). *Ekologicheskij turizm na puti v Rossiju. Principy, rekomendacii, rossijskij i zarubezhnyj opyt [Ecological tourism on the way to Russia. Principles, recommendations, Russian and foreign experience]: a monograph*. Tula: Grif i K. (In Russ.).
13. Balmford, A., Beresford, J., Green, J., & etc. (2009). A Global Perspective on Trends in Nature-Based Tourism. *Plos biology*, 7(6). doi: 10.1371/journal.pbio.1000144.
14. Bilgin, M. H., Danis, H., Demir, E., & etc. (2017). Natural Resources Management in Tourism: Dimensions and Impact of Tourist Offer in the Southeastern Europe National Parks. *Financial environment and business development*, 4, 537-562. doi: 10.1007/978-3-319-39919-5_40.

15. **Bricker, K.** (2013). The International Ecotourism Society. *Tourism Travel and Research Association: Advancing Tourism Research Globally*. 11. URL: http://scholarworks.umass.edu/ttra/2013marketing/White_Papers/11 (Accessed on September 2, 2017).
16. **Coghlan, A.** (2012). Linking natural resource management to tourist satisfaction: a study of Australia's Great Barrier Reef. *Journal of Sustainable Tourism*, 20(1), 41-58. doi: 10.1080/09669582.2011.614351.
17. **Drozdov, A., & Basanetz, L.** (2010). Ecotourism Potential and Ecotour Offer in Russia. *Journal of Tourism Challenges and Trends*, III(1), 44-56.
18. **Hardiman, N., & Burgin, Sh.** (2017). Nature tourism trends in Australia with reference to the Greater Blue Mountains World Heritage Area. *Journal of Sustainable Tourism*, 25(6), 732-745. doi: 10.1080/09669582.2016.1231807.
19. **Liu, W., Vogt, C. A., Lupi, F., & etc.** (2016). Evolution of tourism in a flagship protected area of China. *Journal of Sustainable Tourism*, 24(2), 203-226. doi: 10.1080/09669582.2015.1071380.
20. **Su, M. M., Wall, G., & Ma, Z.** (2014). Assessing Ecotourism from a Multi-stakeholder Perspective: Xingkai Lake National Nature Reserve, China. *Environmental management*, 54(5), 1190-1207. doi: 10.1007/s00267-014-0360-5.
21. **Weaver, D. B., & Lawton, L. J.** (2007). Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research. *Tourism Management*, 28(5), 1168-1179. doi: 10.1016/j.tourman.2007.03.004.

Воробьевская Е.Л., Тульская Н.И., Сенина Н.А. Перспективы развития экотуризма в Забайкальском национальном парке // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 92-102. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-92-102.

Vorobyevskaya, E. L., Tulskaaya, N. I., & Senina, N. A. (2017). Prospects for the ecotourism development in Zabaikalsky National Park. *Sovremennyye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 92-102. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-92-102. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 17 сентября 2017 г.

Received September 17, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ



ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
РОССИИ

TOURDIGEST

КРИТЕРИИ ВКЛЮЧЕНИЯ В «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО РОССИИ»

На церемонии вручения свидетельств участников Национального туристского проекта «Золотое кольцо России» Министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский сообщил, что в будущем список городов-участников «Золотого кольца» будет расширен, однако, чтобы попасть в него, необходимо соответствовать целому ряду критериев. В их числе – развитая туристская инфраструктура и бережное отношение к объектам культурного наследия, а в целом условия для городов, претендующих на включение в проект, сопоставимы с критериями ЮНЕСКО. «Мы хотели бы, чтобы это был своего рода Список всемирного наследия ЮНЕСКО для нашей страны, то есть нужен тщательный отбор тех городов, которые хотят войти в состав Золотого кольца», – сказал Министр. Главная же задача заключается в том, чтобы каждый турист, посетивший один из городов «Золотого кольца», захотел посетить остальные – и неоднократно.

В этом году одному из самых известных туристических маршрутов нашей страны – «Золотое кольцо России» – исполнилось 50 лет. Он зародился в 60-е годы XX века. В газете «Советская культура» 21 ноября 1967 г. под рубрикой «Приглашение в путешествие» появилась статья московского журналиста Юрия Бычкова «Золотое кольцо. По старым русским городам». Так родилось уникальное словосочетание, ставшее впоследствии популярным туристским брендом.

В 2017 г. сформирован Совет по стандартизации культурно-познавательного туристского маршрута «Золотое кольцо России», народным голосованием выбран логотип маршрута, подписан Протокол о намерениях создания Союза городов «Золотого кольца России», а на Международном туристском форуме Visit Russia предложено считать 21 ноября Днём рождения «Золотого кольца».

По материалам сайта
<https://www.mkrf.ru>